

— Мариша, красавица, выручай родная! — с таким словами влетела в архивный кабинет финотдела Людмила. Девушка широко открыв свои всегда ласковые и невинно-очаровательные глаза смотрела на нее непонимающим взглядом. — У нас модель не пришла. Все для съемки готово: фотограф, визажисты, рекламщики... оборудования гору привезли, начальство тут. Завтра фото в печать пойдет, фотографу за срочность тройную оплату даем... а эта блин... сучка взяла и заболела... Выручи, попозируй, заплатим тебе. Хорошие деньги кстати.

— В смысле... ? А-аа... А чего я делать то должна?

— Да говорю же попозировать. Нам для рекламы надо. Завтра фото в печать сдавать для буклета. А наша модель взяла и заболела. И хоть бы предупредила, а то ведь не позвонил даже.

— Так слушайте, я ж не умею...

— Все ты сможешь — перебила ее Людмила — там особо ниче не надо. Фотограф подскажет. У тебя лицо, фигура — чем не фотомодель? Ну выручи, прошу, миленькая! — она даже сложила ладони на груди, словно молилась на Марину.

Марина была в замешательстве. Приходя на практику, выглядевшая младше своих 20 лет студентка, была еще совсем девчонкой и никак не была готова к таким заданиям.

Перебирание бумажек в архиве, обложки, папочки... а тут такое. С другой стороны при всей врожденной скромности и строгом воспитании она давно осознала, что природа одарила ее той самой внешностью, которая считается стандартом модельного типажа — среднего роста, стройная, без единого лишнего килограмма, идеальные черты лица, светлые вьющиеся волосы ниже плеч.

— А поподробнее расскажите, что именно от меня нужно?

— Нашу продукцию для каталога прорекламирровать?

— Что за продукция то?

— Нижнее белье. Не знаю, что именно. Сорочку вроде какую-то. Рекламщики все покажут.

— Нееет. Вы что? Нижнее белье. Нет. Людмила Алексеевна, это не для меня.

— Мариш, да там же ничего такого. Там обычная сорочка какая-нибудь. Выберем. Что попрличнее, что сидит хорошо. Не стесняйся. Там кстати и фотограф девушка.

— Да не могу я. Я так то фоткаться не люблю, а тут полуголой... Ну нет

— Марин, ты понимаешь, что меня уволят? Вчера генеральный в Россию прилетел. Утром я должна ему отчитаться. Лично. Понимаешь уровень?

— Ну возьмите кого другого — теперь уже девушка молила свою наставницу о пощаде.

— Ты же знаешь, что некого. За 20 минут я никого сюда не привезу. Выручи, родная. Я не забуду.

— А что за буклет? Кто его увидит?

— Да он в магазинах будет, может на сайте. Его мало кто увидит. А оплата хорошая, ты за полгода столько не заработаешь.

— А при съемке, кто меня будет видеть?

— Никто! Только фотограф. Девчонка отличная, хорошая. Мы давно с ней работаем. Она тебе все подскажет. Профессионал. Пойдем. — чтобы пресечь дальнейшее сопротивление

Людмила взяла девчонку за локоть и слегка потянула к двери. Марине даже не пришлось озвучить согласие. Она лишь, молча, повиновалась своей начальнице.

Людмила Алексеевна привела Марину в специальную студию, располагающуюся этажом ниже, и со словами, что через минуту вернется передала ее в руки двух женщин, в обязанности которых, как поняла Марина, входило сделать прическу и макияж. Надо сказать, что процесс доставил Марине немало удовольствия. Оба мастера были настоящими профи, и девушке нравилось смотреть за преображением своего, и без того милого, личика. За этим приятным занятием в какой-то момент она совсем забыла об отсутствии Людмилы Алексеевны. И вспомнила лишь тогда, когда ей принесли наряд, в котором ей следовало позировать. Белая ночная сорочка при всей своей привлекательности была за гранью допустимой откровенности. Короткая, до середины бедра, просторная с глубоким вырезом, она была почти прозрачной. Сделано очень красиво, мягкий приятный на ощупь материал, элегантные бретельки — все-все было гармонично, даже столь не любимые Мариной стразы удачно вписались в нижней точки выреза — в ложбинке между грудями. Но сами груди при этом оказывались на всеобщем обозрении. С глубоким декольте еще можно было смириться, но совсем прозрачная ткань никак не могла прикрыть грудь девушки. К сорочке в комплекте прилагались трусики. Такого же белого цвета и столь же элегантные они были не менее откровенны. Узкая полоска не могла скрыть попы, а прозрачная передняя часть лишь подчеркивала очарование самых заветных складочек девичьего тела. Лишь неготовность к такому повороту и все еще отсутствие затеявшей все это Людмилы Сергеевны не позволили Марине в первый же момент прекратить происходящее.

Уже сидя в примерочной, почему-то все же стянув кофту, под которой оставался простой лифчик, девчонка в отчаянии торопливо перебирала слова, как же лучше и кому следует сказать, о том, что никакой фотосъемки в таком виде быть не может. Не то чтобы в силу воспитания, скорее от природы она знала себя как очень скромную, даже иногда пугливую. Различные жизненные ситуации лишь подтверждали такую оценку. Ее подруги, все скромные воспитанные девушки, были тем не менее куда более раскованы. Марина же, всегда стеснялась обнажать свое тело. Красивое, изящное тело — предмет зависти женщин и сладкая мечта мужчин. Это было тем более удивительно, что она прекрасно понимала, сколь красива и изящна ее фигура. К 20 годам лишь одному человеку удалось овладеть ей. Но даже ему она никогда не позволяла рассматривать ее наготу. Занимались любовью они только при выключенном свете, в классической позе и без лишних вольностей. Вспомнив на долю секунды те немногие интимные события ее жизни, девушка даже слегка поморщилась: «Блин вот я попала. Угораздило же именно меня...»

— Марин ты чего копаешь... — ворвавшаяся в примерочную Ольга из рекламного отдела оборвала фразу на полуслове — Ты даже не оделась! Чего сидишь то? Только тебя все ждут!!!

— Ольга... Я не... Я не могу... — только и смогла произнести Марина, машинально прикрыв рукой грудь в лифчике.

— Чего?!

— Ольга, поймите, я не могу. Мне говорили, что все будет скромно... а тут...

— Да ты издеваешься что-ли? Ты бл... Ты чего тут строишь! Буду-не буду... То я значит буду, то не буду... принцесса бл... — она едва сдерживалась — ты чего нас всех идиотами выставляешь?! Фифа блин! Я щас вставлю твоей Люде. Быстро давай! 3 минуты максимум.

— Людмила Алексеевна тут не причем!

«Блин... блин... че за фигня?... « Марина поняла, что вот-вот расплачется. «Нельзя, блин, тушь растечется». Кое-как сдержавшись, не отдавая себе отчет в происходящем, девушка начала стягивать остатки одежды. Надев сорочку и трусы, то ли от стыда, а скорее от того, что только что на нее накричали, она даже не посмотрела в зеркало. Высунувшись из примерочной, она увидела, что одна из женщин, делавших макияж, все это время была в комнате.

— Мне выходить?

— Да-да, давай.

— Дайте мне хоть что-то укрыться, чтоб дойти.

— Так... держи вот халат. Дай-ка я сначала еще на тебя взгляну.

Осмотрев, и кое-где припудрив, женщина сказала:

— Сойдет — и так уж опоздали — беги давай, красотка!

Закутавшись в халат, Марина пошла в студию.

Из помещения, оборудованного под фотостудию, доносилась музыка. Приятная мелодия казалась одновременно знакомой, но и какой-то непонятной. Внутри помещения находились четверо: Ольга, двое мужчин, крутившихся у осветительных приборов, и молодая женщина. Судя по всему, Людмила Алексеевна ее и имела в виду, говоря про фотографа.

— Вот, это Марина, — указывая на нее, Ольга обратилась к фотографу — уж извини, девушка не опытная. Но сама понимаешь, форс-мажор.

— Ну что ж. Будем работать. Таня — представилась фотограф и улыбнулась. Впрочем, улыбка показалась Марине наигранной. «Мало того что заставляют заниматься этим, так еще все и недовольны.»

— А мне сказали, что никого больше не будет в студии — Марина показала взглядом на двух мужчин.

— Ребята сейчас уходят. Ребят, заканчивайте, дальше я сама разрулю.

— Уходим.

Без лишних слов парни быстро собрали разложенные вещи и вместе с Ольгой покинули комнату. Девушки остались вдвоем, и Марина окинула помещение беглым взглядом. Осветительные приборы, отражатели, все в светлых тонах. Из мебели пара стульев, кожаный диван и широкая кровать. — Так... ты, значит, впервые позируешь? — Таня с улыбкой оценивающе посмотрела на девушку.

— Да. И я вообще не хотела. Меня заставили просто.

— Ничего, выглядишь отлично. И если будешь меня слушаться, то закончим быстро. Договорились?

На этот раз показалось, что Таня куда более искренне улыбнулась. Вообще она оставляла приятное впечатление. Простая одежда — черная водолазка и джинсы — лишь подчеркивала безупречно сложенную фигуру. На вид ей было около 30, может чуть больше. Яркая брюнетка с восточными чертами лица, она сама с легкостью могла бы работать моделью. Но больше всего располагало к себе исходящее от нее теплое обаяние и та самая непосредственность, которая так нечасто встречается у успешных и красивых женщин. У Марины даже промелькнула мысль: «С такой ласковой улыбкой следует работать скорее с детьми, а не с избалованными фотомоделями».

— Халат можешь положить на стул, чтоб в кадр не попадал. — говоря это Таня, стояла отвернувшись и щелкала пульт от плеера, пытаясь найти какую-то другую мелодию взамен

закончившейся.

Наконец она повернулась и, застыв на несколько секунд, рассматривала представшую перед ней в полупрозрачной сорочке девушку. Марина поймала себя на мысли, что ни один человек никогда еще не имел возможности так подробно рассматривать ее. Легкая ткань почти ничего не скрывала в ярких лучах студийных осветителей. Чтобы не показать своего стеснения, Марина, ни на секунду не переставая улыбаться, скорее спросила:

— Что я должна делать?

— А ты настоящая красавица) — она помолчала еще несколько секунд, разглядывая смущенную Марину — Я сейчас все объясню. Смотри, съемка будет на светлом фоне. Тебе нужно встать вот у той стены.— Давай милая, заведись, мне кажется, мы можем сделать что-нибудь выдающееся. Ты здорово все делаешь. Снимки — чудо, ты — чудо, ты пленила все мои камеры) — Нежный шепот ласкал ухо девушки, Таня слегка терлась щекой о волосы, ее пальцы, как легкие перышки, скользили по соскам юной груди. Не столько их прикосновения, сколько осознание такой интимности сладко шокировала Марину. Но как только соски стали твердыми, Таня отстранилась. Одна, вторая, третья вспышки...

Фотокамеры непрерывно делали свое дело. Татьяна внимательно, но как-то отстраненно смотрела на юную девушку. 20 лет, но фигура была почти детской. К своему возрасту, Таня имела достаточные познания и видела, что ей удалось расшевелить это юной создание.

«Бедная девочка, грудки маленькие, розовые крошечные сосочки... интересно, я хоть чуть-чуть ее завожу? Ладно. Хватит. Надо поработать.» — Молодец, давай здесь закончим. Надо еще на кровати несколько кадров. Сейчас ассистентов позову.

— Каких еще ассистентов?

— Ну для съемки. А что такое?

— Мне говорили, что я одна буду.

— Да нет, еще съемка вдвоем. Не переживай, там проще. Ребята профи.

— Тань, мы так не договаривались. Я не собираюсь в таком виде с мужчинами находиться.

— Ффффуууу — Добродушное лицо Тани, пожалуй, впервые приобрело оттенок раздражительности. — Марин, я не знаю, как тут у вас все происходит. Но мне сказали два сюжета отснять — тебя одну и вдвоем с мужчиной.

При этих словах дверь приоткрылась, и на пороге показались двое одетых только в фирменные трусы крепких отлично сложенных мускулистых высоких парня. Бедная Марина даже не сразу успела сориентироваться, но с задержкой все же сообразила присесть на стоящую рядом кровать и прикрыть одеялом свое полуобнаженное тело.

— Привет ребят, знакомьтесь, это Марина. Марина, это Денис, Никита. — Таня поочередно указала сначала на более крупного абсолютно лысого молодого человека лет 30, затем на чуть меньших размеров шатена, который показался девушке примерно ее возраста.

— Привет.

— Привет. Что у нас по плану? — Денис, крупный мужик был явно более опытен и на правах лидера решил определить фронт работы.

— Две серии снимков. Сначала с тобой, потом с Никитой. Видимо они в разные каталоги пойдут. Не знаю, зачем заказчик так решил.

— Эй! Вы меня извините, но я так не договаривалась. Я не модель вообще то.

— Марин, блин, чего ты капризничаешь? Уж полдела сделали, никто тебя не съест.

— А чего не так? — задал опять вопрос Денис. «Господи, вот это монстр! Он вообще улыбаться

умеет?» — пронеслось в голове девушке, когда она коротко взглянула в его лицо.

— Просто у нас модель не приехала. Заболела вроде как. Марина вообще-то не модель. Просто работает тут. Ну типа страшно ей.

— А чего мы такие пугливые? — Денис вдруг расцвел самой добродушной улыбкой, опровергнув предположение девушки. — Думаешь, мы обидим? Уж если Танюха тебя не покусала, то мы тебя в обиду точно не дадим) — Он присел на кровать позади Марины и нежно приобнял ее за плечи.

— О-о-о! Не двигайтесь. Вот так неплохой ракурс — щелк, щелк. Два щелчка зафиксировали смущенную Марину в объятьях нового участника процесса. — А давайте чуть в профиль. Смотрите друг на друга. Давайте шустрее. Такие вы милые! — щелк-щелк-щелк. Денис плавным но решительным движением убрал одеяло, скрывавшее девушку. Затем чуть с большим усилием отстранил и руку девушки. Теперь ничто не скрывало ее груди от стального взора совсем незнакомого ей мужчины. — Да, отлично. Подержитесь немного за руки. — Денис взял вторую ладонь девушки. Марина заметила, что его взгляд неотрывно наблюдает за ее вновь ставшими твердыми сосками. Следующая команда Тани немного обнадежила девушку — Обними ее сзади, как вначале — «Так он ничего не увидит. Ладно, черт с ним. Еще пару минут и надо заканчивать этот позор». — Больше страсти Ден, не мне тебя учить! Давайте ребята!

Марина ощутила, как крепкие мужские руки обхватили ее в районе живота. Казалось, малейшее усилие, и эти ручищи без труда переломят ее пополам. Сколько силы и мощи было в этом самце! Вместе с тем он был не обделен нежностью.

— Не дрожи — скорее не по звуку, а по движению воздуха у самого уха девушка распознала его шепот. Денис между тем гладил ее золотистые волосы и руку выше плеча. «Ладно, Марина, ты к нему спиной. Хотя бы он не видит весь твой срам. Ммм... приятно он все-таки делает» — общаясь сама с собой Марина понимала, что близость мужчины для голодной девушки может быть опасной. А она была очень голодной. Отведав сладкий вкус секса и расставшись со своим молодым человеком полгода назад, похоть женского тела стала давать о себе знать куда острее, чем во времена невинности. Такие недавно познанные, но долго не испытываемые простые мужские ласки, преодолевая заслоны робости, разжигали легкие искорки в животе молодой женщины.

— Встаньте на колени лицом друг к другу. Словно целуетесь. Марин, не бойся! Целоваться не заставлю) — Таня пытались шутками разрядить витавшее напряжение.

— А чего? Давайте!) — напомнил о себе Никита, и громко усмехнулся.

Стоя в заданной позе Марина вдруг поймала себя на мысли, что ей хочется, непременно хочется рассмотреть мощное почти обнаженное тело стоящего напротив нее самца. Немного резкий аромат мужского парфюма томно расплывался в воздухе проникая, казалось в само подсознание девушки. Приятные прикосновения красивого мужчины нашли отклик в ее теле, привлекли внимание и отозвались приятными ощущениями внизу живота. «Как такая гора мускулов способна так ласково и успокаивающе гладить?» Вдруг она почувствовала, что с плеча соскользнула бретелька.

— А!... — от неожиданности она вскрикнула и только тут поняла, что Таня уже несколько раз окликнула ее:

— Марин, глаза не закрывай. Столько кадров испорченных. Дэн, а ты тоже живее. Не будь деревянным.

«Блин, неужели я поплыла. Она ведь звала, а я даже не слышала. Черт, я мокрая что-ли?... Когда же это уже кончится»

— Теперь попробуйте лечь. Как будто вы собираетесь спать. Марин, твой голова на груди Дэна. А ты, значит, руку правую ей под шею положи. Марин, ногу правую на него немного закинь. Так, ок — щелк-щелк-щелк. Закидывая ногу, Марина самой промежностью соприкасалась с ногой Дэна. «Ммм... « Как давно не ощущала она, как чья-то плоть прикасается к ней в том месте. Самый нежный уголок женского тела, питаемый только нечастыми ласками собственной ладошки, давно истосковался по мужскому вниманию. Мысли в голове перемешались. Она уже не была в состоянии о чем-то размышлять, был лишь инстинкт, что нужно поскорее закончить иначе будет совсем неловко. — Ладно. Давайте вернемся к тому, с чего начали. По-моему это было лучшее. Марин, встаешь на колени. Дэн, ты сзади, обнимаешь ее. Так. Да не смотрите на меня! Только вы вдвоем, между вами страсть! — Щелк-щелк, фотокамеры с бесчеловечной стойкостью продолжали свою механическую работу.

Вылезая из под одеяла, незаметно от всех Марина прикоснулась к промежности. Как она и думала, там было мокро. Денис не мог не заметить этого, когда они лежали рядом. Щелк-Щелк... Казалось, с каждой новой сработкой затвора желание разливалось и завладевало телом девушки. Денис, стоя на коленях сзади нее, вновь обвил ее своими накачанными ручищами и прижался чуть сильнее обычного. Боже... Она вдруг ощутила, его твердый член. Сквозь трусы он упирался в ее спину. Упругий как сталь, и неужели это все он?... такой большой. Страшно. Стыдно. Как же приятно... Она машинально сдвинула ноги. Он заметил.

— Ты хочешь. — простая фраза — молния — вердикт, приговор, а не вопрос, шепот, словно гром, раздался в очаровательной головке девушки.

Что ответить? Но это же не вопрос, это утверждение. Значит, возразить. А разве это не правда? А если правда? «Да закончите же это! Добежать до туалета, два пальчика, кончить поскорее. Иначе словно струна вот-вот лопнет». Она открыла глаза. Денис гладил ее живот обеими руками то опускаясь до трусов, то поднимаясь и едва не касаясь груди. Вдруг она почувствовала головку его члена вырвавшуюся из трусов и прижавшуюся сквозь ткань сорочки к ее попе. «Все! Дальше нельзя!» Она отстранилась, но в этот же момент произошло нечто неожиданно ужасное, что никак не могло уложиться в ее голове. Сильные руки мужчины подняли кверху низ ее сорочки и с огромной силой стали стаскивать тоненькие микроскопические на их фоне трусики. — Нет! — девушка на природном врожденном инстинкте самосохранения взвилась и схватилась за резинку трусов — Нет! НЕТ! НЕТ!

Куда там... Крепкие руки уже стянули белую полоску ткани почти до колен. Девушка всю светила своим голым задом. Видны уже были и аккуратные светлые волосики внизу живота.

— Да стой ты! Течешь же вся! — Денис не ожидал такого ожесточенного сопротивления.

— Пожалуйста! Нет! — она заплакала. — Тань!

Татьяна стояла с открытым ртом, захваченная врасплох таким поворотом. Но при этом она никак не пыталась остановить Дениса, сказав лишь:

— Дэн... Ты точно уверен?

— Уверен. Щас мы ее.

— Пусти, козел. Пусти! — Марина не переставала визжать, и пыталась отбиваться от противника.

Разгоряченный самец уже не в силах был совладать со своими инстинктами. Член уже упирался в половые губы девушки. Вдруг он провел по ним ладонью.

— Да смотрите, она же течет! Как шлюшка течет. Смотрите — он поднял и всем показал влажную от женских выделений ладонь.

— Нееет! — крик отчаяния Марина издала, когда почувствовала, как мужчина пристраивается к ней. И вот уже головка на полсантиметра внутри, еще чуть. Как не извивайся, но обильно смазанные соками лепестки с легкостью принимали твердый член в свое лоно. Какой же огромный! Он же не пройдет! Но уже толчок. Второй, третий. Всего несколько секунд и вдруг... Произошло то, чего никто никак не ожидал — по юному совсем еще детскому извивающемуся голодному телу прокатился разряд оргазма. Казалось, член еще даже не погрузился, но девушку прострелило судорогой самого приятного из удовольствий.

— Ооо... ппфф... — Марина даже прикрыла рот ладонью от удивления. Она сглотнула не найдя каких-то слов.

Забытый всеми Никита стоял с идиотской улыбкой, не веря происходящему и вообще тому, что так бывает.

— Сучка! Она кончила! Вы видели! Вот блядь... Кончалка! Танюх, где вы нашли такую? — Дэн с жестоким смехом наслаждался своей неожиданной победой. — Шлюха! Ее имеют, а она только рада. Аааа! Сучка, у нее аж ноги трясутся от судороги.

Все действительно были поражены неожиданно выплеснувшейся похотью юной девушки. «Боже! бин... блин... кончила. Черт! Ааааа... ненавижу, ненавижу себя... Этот отморозок меня насилует... а я не могу ничего... аааа» — мысль оборвалась еще одной подступившей волной.

Ее насилуют. Огромный, лысый мужик, которого она впервые видит, насилует ее среди белого дня в окружении еще двух незнакомых ей людей, а она кончает, кончает как шлюха, озабоченная самка. Таня, милый фотограф Таня, продолжала смотреть на нее своей ласковой улыбкой. Стоящую на коленях в позорной позе рака девушку она лишь зачем-то гладила по волосам. Затем склонившись, взяла ее за ладони, и почему-то начала поглаживать их. Затем вдруг поцеловала Марину в сухие красивые губы.

— Ты умница. Маленькая голодная девчушка. — голос был тихим и успокаивающим, если вообще можно было говорить о спокойствии в такой ситуации — Ты красавица. Не злись и не бойся. Ты насытишься, тебе ничего не грозит. Уже все случилось. Будет хорошо. Еще лучше.

— Она гладила ее голову, прижимая к груди и нашептывая успокаивающие слова.

Подошел Никита. Без лишних слов он приобнял Таню. Через минуту они уже были раздеты. Тело Тани оказалось не менее привлекательным, чем лицо. Женщина-фотограф была безупречно сложена, как и все участники этой неожиданно разыгравшейся групповой извращенной сцены. Таня вылизывала уже твердый член своего партнера, стоя перед ним на коленях и сжимая его ягодицы. Марина к этому моменту уже перестала сопротивляться, но и не помогала своему мучителю. Никаких мыслей в голове бедной девушки не было. Происходящее было за гранью возможностей ее сознания. Прийти в себя заставило неожиданное ощущение. Она даже не сразу поняла, что именно с ней делают.

— Нееет!!! — изо всех сил завопила Марина. Денис резким толчком до самого основания ввел большой палец в ее попу. — Пусти, урод! — она извивалась с отчаянием зверя, загнанного в ловушку, пыталась ударить, но упала на живот, потеряв опору.

Денис тоже рухнул сверху. Член пришлось извлечь из девчонки. Зато он без ограничений мог

лапать Марину и рассматривать все ее прелести. Зад девушки манил своей безупречной белизной и гладкостью. Ягодицы были достаточно широкие, но при этом немного худые, что не мешало попке задорно торчать, слегка подчеркивая аппетитные округлости небольшой складочкой внизу — там, где начинались бедра. Марина в силу своей стройностью казалась моложе своих лет. И у Дениса даже промелькнуло сомнение о ее совершеннолети. Но останавливаться уже не было ни сил, ни смысла. Между тем палец насильника оставался в упругой аккуратной дырочке. То, с какой легкостью он вошел туда, и приятная прохлада внутри подсказали Марине, что мучитель чем-то смазал палец перед введением.

— Нет, пожалуйста! Ну пожалуйста! Отпустите меня! Ну что же вы делаете... — она уже захлебывалась от слез. Денис же еще некоторое время разрабатывал ее попу. Затем он резко приподнял девчонку за живот и направил член в задний проход. — Аааа!... Не нааадооо! — Боли почти не было. Смазка сделала свое дело. Но отчаяние, обида и стыд обрушились на измученную девушку. Всего несколько раз в жизни она предавалась сексу с одним единственным человеком, которому она даже не дала возможности толком увидеть ее наготу. Но позволять кому бы то ни было вторгаться в ее задний вход она не собиралась никогда. И никакого секса кроме как с самым любимым и единственным человеком в ее жизни не должно было быть. Это пошло, неправильно, не по-людски. Но вместо этого ее сейчас имел в зад, в ее совсем девственную попу незнакомый мужик с гигантским членом и телом огромного монстра. Самое мерзкое, что ее тело уже поймавшее один оргазм, вновь начинало отвечать на это безумие. В ее головку никогда даже не приходило, что анальный секс может быть приятен, но она уже чувствовала сладкую истому внизу живота. Нет, она не переставала плакать и молить о пощаде. И будь хоть малейшая возможность, она бы пулей вылетела из этой чертовой студии, но тело жило своей жизнью. Неуправляемой, неподвластной жизнью похотливой самки.

Вдруг Денис вытащил член, как пушинку поднял Марину. Затем, не выпуская ее из рук, уселся в кожаный диван, поставив ноги на пол. Развернув отчаянно сопротивляющуюся девушку спиной к себе, он стал таким образом снова насаживать ее зад на свой огромный член. В такой позе долбежка продолжилась.

— Ну как тебе ее попа? — ласковая улыбка Тани никак не сочеталась с происходящим насилием.

— Отличная. И по ходу она снова потекла. Танюш ты бы поласкала ее спереди.

— Конечно. Главное, чтоб Никитка не заскучал)

— Потом свое получит — усмехнулся Денис.

Таня, оставив Никиту, подошла. Сначала она отерла слезы с лица Марина, затем поцеловала в губы.

— Ты удивительная, губы просто идеальны. Я хочу тебя. И хочу, чтобы тебе было хорошо. — она начала тереть ее клитор, иногда поглаживая половые губы. Затем ввела два пальца внутрь девушки.

— Аа... а — Марина слегка дернулась

— Хм) нравится? — Она глубже ввела два пальца, не переставая все же поглаживать клиторок.

Подошел Никита:

— Может, наконец ее грудь осмотрим?

— Да там нечего смотреть. Сиськи жидкие совсем — Денис жестко отозвался о миниатюрных

грудках Марины.

— А мне нравятся такие. — Никита начал стягивать сорочку с то и дело подлетающей на члене девушки. Сопротивляться Марина уже не пыталась. Только всхлипывала иногда и старалась не смотреть ни на кого. — Какие красивые. Совсем как у девочки.

Отбросив сорочку, Никита игрался с голым телом Марины. Он старался не сильно сдавливать миниатюрные, словно недозревшие яблоки, грудки, лишь иногда покручивая маленькие розовые соски. Таня, не отрывала ладошки от промежности девушки. Трое человек обрабатывали пленницу. Происходящее было мерзко и унижительно. Фантазии бедной девушки даже не хватило бы, если бы она попробовала вообразить нечто подобное. Немного успокаивало то, что боли не было. Наоборот, даже Денис, не отрывавшийся от ее попы («когда же он наконец кончит?»), двигался аккуратно, хотя и быстро. Обнаженное тело Никиты стало бы лакомым подарком любой самой искушенной женщине. Но удивительнее всего, что из трех мучителей наибольшее возбуждение вызывало в Марине безупречно сложенное тело Татьяны. Марина знала о своей тяге к женскому телу. Конечно, никаких отношений с девушками у нее не было. Но фантазии о подобных запретных ласках слишком уж часто посещали сознание юной девушки. Красивая форма груди примерно 2 размера, гладкая чуть смуглая кожа без единого пятнышка, плавные линии с едва округлившимся животиком и по восточному пластичные женственные движения — все в Татьяне было аппетитно, возбуждающе и сладко.

Оргазм подступал к Марине все ближе. Анальный оргазм почти невинной девушки. Тело не было ей союзником в этом безумстве. Она заметила, что Таня с Никитой тоже сильно возбуждены и уже давно и интенсивно мастурбируют. Их желание было заметно. Им не терпелось получить свою порцию.

— Дэн, у меня просьба — чуть охрипшим голосом тихо произнесла перевозбужденная Таня — Ты такой ненасытный. Может девочка пока поцелует меня там?

— Я не хочу ее отпускать. Она вроде снова кончить готовится. Малыш, ты как?) — как к родной дочери но все же с ироническим оскалом обратился он к Марине. Та не отвела.

— Да, она хлопает — для подтверждения своих слов Таня провела извлеченными из Марины пальцами по ее же губам. — Ты вкусная.

— Танюх, ты лучше сядь на коленки на пол, а я ее сзади раком поставлю. И она обработает тебя языком сзади. А то не хочу я прерываться.

За этим коротким диалогом внимание участников насилия немного отвлеклось от Марины. Между тем сладкие мурашки, предвестники подступившего оргазма все интенсивнее бегали где-то внутри ее лона. Показалось, что она хочет писать. В это же время Таня, выполняя план Дениса, стоя на коленях, развернулась и представила их обзору свои ягодицы. Сладкая аккуратная попа молодой ухоженной женщины оказалась неожиданно возбуждающей для Марины. Это стало сюрпризом. В своих фантазиях она никогда не опускалась до таких пикантных подробностей, которые по ее мнению были за гранью пошлости. На деле же это оказалось заманчивым, запретным, вкусным и несколько не грязным. Именно вид этой аккуратной попки стал последней каплей в ее борьбе, в ее поражении с накрывшим ее оргазмом. Долбежка ее ануса не прерывалась ни на мгновение. Дальше сдерживаться у нее не получилось. Сильные судороги свели стройные ножки худенькой девушки. Терпеть не было сил. Неожиданно резко возросло желание помочиться. Незнакомая с удивительным чудом женской эякуляции, девушка больше всего боялась описается в такой момент. Не владея ни

мыслями, ни телом, на каких-то неведомых инстинктах, словно подбитая птица, она соскочила с терзавшего ее члена. Ноги не слушались. Подтянувшись на руках, он села на спинку дивана, пытаясь зафиксировать трясущиеся ноги на сидении. Денис положил руку на внутреннюю сторону ее бедра, и это прикосновение вызвало новую волну сладкой муки. Из лона девушки брызнула несколько капель, затем вдруг вылилась целая струйка женских соков — обличителей предельно возможной женской похоти, вожделения, отчаянного сладострастия. Жидкости было не много, может быть с кофейную чашку, но она текла, словно кто-то внутри открыл неведомый секретный краник. Все длилось несколько секунд. Она охала и завывала, пытаясь унять судороги, овладевшие телом. Сомкнуть ноги, чтобы скрыть свой стыд, ей не позволяли. Троице истязателей доставляли огромное удовольствие такие неожиданные результаты устроенной ими вакханалии. перевозбужденные, они смеялись над трясущейся в оргазмах жертвой, которая так сопротивлялась и все еще пыталась совладать с таким своевольным непослушным телом. Тело же жило своей жизнью. Оно открывалось юной хозяйке с новой еще неведомой ей стороны. Стыд от непроизвольного принудительного оргазма, удваивался от мысли о том, что она, как ей подумалось, описалась на глазах у троих извращенцев. Марине виделось, как она, всегда такая скромная, опрятная девушка, сидела в окружении троих отморожков, голая с трясущимися ногами и испражняющейся промежностью.

Первой дар речи обрела Таня:

— Дэн... ты бог! Она сквиртанула. Я такое только в кино видела. Мариша... сладкая... Не хотела ведь) Не хотела... глупенькая. Столько девчонок об этом мечтают. У тебя же тело просто шкатулка для наслаждений. Ты умничка!

Денис же, не смотря на свою похоть, пытаясь быть ласковее, подтянул чуть успокоившуюся девушка ближе к себе. Решив не менять позу, он снова ввел член в анус Марины. Она же сжала кулачки и, не открывая глаз, сильно тужилась, пытаясь хоть таким образом из последних сил унять вновь накатывающие волны не уходящего оргазма. Всего 3—4 толчка мощного члена дали всем понять, что оргазм не покидал девушку. Ее потуги не помогли восстановить контроль над телом.

— Аааа!... — всего несколько секунд и она снова вспорхнула с члена. Таня прислонила ладонь к ее промежности — Рrrrrrr... — она почти рычала, борясь с собственным телом. Попыталась сжать ноги, но меж них опять потекла новая порция соков. — Уууу... rrrrrr... !!! ... — не плач, а вой с брызнувшими из глаз слезами — перестаньте... ааа... не могу, не могу яяааа!!! ... А!

Дениса же было не унять. Такая реакция Марины лишь разгорячила его. Он схватил согнувшуюся в три раза, обхватившую коленки девчонку, положил ее на пол кверху попой и вогнал свой член сзади, но на этот раз во влагалище.

— Ииии... ииии... — пищала, стонала бьющаяся в судорогах Марина. Все ее тело, обезумевшее, шокированное от испытываемых неизведанных ощущений превратилось в один сплошно сгусток нервных волокон. Крепкие руки мужчины не давали возможности хоть как-то контролировать свои движения. Не известно, сколько еще могла терпеть пытку оргазмами молодая девушка. Ей начало казаться что вот-вот она потеряет сознание, но на ее счастье насилующий ее монстр наконец извлек долбящий ее член. Одним сильным движением руки он развернул скорчившуюся жертву на спину и, смачно кончая, начал заливать густой сочной спермой ее плоский живот, маленькие девчачьи груди, бедра и ладони, которые отчаянно пытались прикрыть вновь открывшуюся течь из истерзанной,

содрогающейся от очередного оргазма женской промежности.

Марина плакала не переставая, плакала навзрыд, от чего ее плечики то и дело вздрагивали, по бледно-розовым щекам катились соленые слезы. А внизу живота плакало ее измученное ласками лоно. Также в такт плечам вздрагивали в судорогах отступающего оргазма бедра бедной девушки. А по плачущим розовым лепесткам ее лона еще несколько мгновений струились слезы-капли накрывшего ее вожделения.